

Recording of acts of status in the Russian empire: many years of work on errors (based on the materials of the metrical books of the churches of the Yaroslavl district)

N. N. Tarusina¹, A. I. Fedotov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-572-585

Research article
Full text in Russian

This article discusses the issues of registration of state acts in the Russian Empire. The authors analyzed the legislation (primarily the decrees of the Synod) on the maintenance of metric books, as well as metrics themselves. Trends in the development of forms and content of status acts in pre-revolutionary Russia, their features, errors in the implementation of registration activities in church parishes are revealed. Assumptions are made about the causes of shortcomings and errors, which mainly consisted in a negligent attitude on the part of the law enforcement officer to the relevant duties, as well as poor-quality legal regulation of the registration of state acts. The significance of metric books for the emergence or termination of rights and obligations is revealed. The study, in addition to sources on church law, is based on archival materials of the churches of the villages of the Yaroslavl district (mainly the Church of the Nativity of Christ in the village of Ponomarevo) from 1736 to 1918.

Keywords: acts of status; records; metric books; decrees of the Synod; presumption of paternity; illegitimate

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tarusina, Nadezhda N. | E-mail: nant@uniyar.ac.ru
ORCID iD: 0000-0001-8827-5532
Cand. Sc. (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

Fedotov, Artem I. | E-mail: artem.fedotov03@mail.ru

Запись актов состояния в Российской империи: многолетняя работа над ошибками (по материалам метрических книг церквей сел Ярославского уезда)

Н. Н. Тарусина¹, А. И. Федотов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-572-585
УДК 347.611

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются вопросы регистрации актов состояния в Российской империи. Авторами проанализировано законодательство (в первую очередь указы Синода) о ведении метрических книг, а также непосредственно метрики. Выявлены тенденции развития форм и содержания актов состояния в дореволюционной России, их особенности, ошибки при осуществлении регистрационной деятельности в церковных приходах. Высказываются предположения о причинах недочетов и ошибок, которые в основном заключались в небрежном отношении со стороны правоприменителя к соответствующим обязанностям, а также некачественном правовом регулировании регистрации актов состояния. Раскрывается значение метрических книг для возникновения либо прекращения прав и обязанностей. Исследование, кроме источников по церковному праву, основано на архивных материалах церквей сел Ярославского уезда (преимущественно церкви Рождества Христова села Пономарево) с 1736 года по 1918 год.

Ключевые слова: акты состояния; запись; метрические книги; указы Синода; презумпция отцовства; незаконнорожденные

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тарусина, Надежда Николаевна	Е-mail: nant@uniyar.ac.ru ORCID iD: 0000-0001-8827-5532 Кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой социального и семейного законодательства, заслуженный юрист РФ
Федотов, Артем Игоревич	Е-mail: artem.fedotov03@mail.ru Учебный помощник кафедры социального и семейного законодательства

Жизнь каждого человека наполнена событиями и действиями различного характера, в том числе влекущими правовые последствия, часть из которых являются актами гражданского состояния. В современной России юридическую значимость данным актам придает государственная регистрация, осуществляемая органами ЗАГС. В дореволюционной России запись актов состояния лиц православного вероисповедания (кои преобладали в Ярославском уезде) производилась приходскими священно- и церковнослужителями в метрических книгах¹.

Впервые предписание о ведении метрических книг во всех православных приходах Российской империи было закреплено в 1722 году в п. 29 Прибавления к Духовному Регламенту «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского»² (далее – «Прибавление»). В данном нормативном правовом акте на священников возлагалась обязанность по ведению метрик, в которых они должны были записывать «прихода своего младенцев рождение и крещение, со означением года и дня, и с именованием родителей и восприемников. Також и которые младенцы, не получившие крещения, померли, с приписанием вины, коей ради младенец лишен Святого крещения» (запись о рождении), «лиц, браком сочетаваемых» (запись о бракосочетании), «умирающих с приписанием по Христианской должности в покаянии преставилися и погребаемые; и аще кто не погребен, именно написать вину, чего ради не получил Христианского погребения, со означением года и дня» (запись о смерти). Каждый год священники обязаны были предоставлять заполненные книги в Приказ Архиепископский.

Из формулировок «Прибавления» следует, что регистрация актов состояния производилась одновременно с совершением христианских таинств (крещений, венчаний) и обрядов (отпеваний). В иных случаях в обязательном порядке необходимо было указать на причины их отсутствия. Таким образом, в этом предписании прослеживается взаимодействие права и религии в дореволюционной России [1, с. 67–68; 2, с. 86], кое осуществлялось преимущественно в рамках канонического законодательства. При этом следует заметить, что размещение нормы о повсеместном ведении метрических книг в акте, который служил «прибавлением к Духовному Регламенту», на наш взгляд, не совсем логично, поскольку среди достаточно обширного текста данное положение «теряется». Более того, расположение его в предпоследнем пункте акта могло вызвать (и вызывало) пренебрежительное отношение к нему со стороны священнослужителей.

Помимо этого, в «Прибавлении» отсутствовали четкие формы и примеры записи метрик, результатом чего стала невозможность исполнения означенного предписания. Об этом свидетельствует Указ Синода от 20 февраля

¹ См.: ст. 859 Свода законов о состояниях // Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1912.

² Прибавление к Духовному Регламенту «Прибавление о правилах церковного причта и чина монашеского» // ПСЗРИ. Т. VI, № 4022.

1724 года «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умирающих, и о присылке из оных ежегодно экстрактов к Архиепископам»³ (далее – Указ Синода 1724 года), в котором предписывалось, что «везде священникам книги иметь и в должное Правительству присылать и повелено, но ниоткуда присылки не видно»⁴. С этого момента Синод «начал многолетнюю борьбу за то, чтобы норма закона выполнялась» [3, с. 33–34]. В означенном Указе вновь была закреплена обязанность священников по ведению метрических книг, сдаче их в духовное правительство (консисторию), обязанность архиереев по созданию «епархиальных табелей» и отсылке их в Синод. Но ключевое значение Указа Синода 1724 года заключалось в закреплении формы метрической книги, использование которой должно было способствовать записи всех необходимых для регистрации актов состояния сведений.

В соответствии с Указом Синода 1724 года метрическая книга делилась на три части: часть первая была посвящена «рождающимся» и содержала порядковый номер младенца, дату рождения, родителей («у кого родился»), дату крещения и восприемников; часть вторая отводилась для записи «бракосочетавшихся» и фиксировала номер венчания по счету, имена жениха и невесты, дату венчания, имена поручителей или поезжан; часть третья «О умерших» включала: порядковый номер усопшего (с разделением на мужской и женский пол), дату смерти, имя, возраст, причину смерти, «кем исповедан и приобщен», место погребения. Однако, как справедливо отмечает Н. С. Нижник, «несмотря на наличие детальных указаний о правилах заполнения метрических книг, приходские священники вели их крайне нерегулярно» [4, с. 118]. Так, в Ярославском уезде метрические книги начинают вести лишь с 1736 года. Спустя 14 лет (!) после принятия первого нормативного правового акта об их создании. Вероятнее всего, это связано с небрежным отношением к своим обязанностям [4, с. 118] в сочетании с неграмотностью [5, с. 99–100] некоторого числа приходского духовенства.

Следует также отметить, что по 1779 год и форма, утвержденная Указом Синода 1724 года, приходскими священно- и церковнослужителями не соблюдалась. Записи о рождении не содержали даты крещения, имени матери ребенка, имен восприемников (это, например, подтверждает запись о рождении за 1736 год церкви Рождества Христова села Пономарева Ярославского уезда: «№ 1; дата рождения – 12 июня; вотчины бригадира Ивана Иванова сына Головина деревни Филина у крестьянина Федота Васильева сын Петр»⁵).

При фиксации вступления лиц в брак отсутствовали сведения о том, в какой по счету брак вступают брачующиеся (данный факт стали указы-

³ Указ Синода от 20 февраля 1724 года «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умирающих, и о присылке из оных ежегодно экстрактов к Архиепископам» // ПСЗРИ. Т. Т. VII, № 4480.

⁴ Там же.

⁵ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-1. Д. 64. Метрические книги церковей сел

вать, начиная с 1748 г.⁶), а также имена поручителей (поезжан). Например, в брачной записи за 1764 год той же церкви указано следующее: «№ 1; дата венчания – 11 января; вотчины поручика князя Михаила Михайлова Хованского крестьянской деревни Филина Ивана Козмина сын отрок Роман той же вотчины и деревни с крестьянскою Васильевою дочерью Андреева девкою Агрипиной первым их браком»⁷. Между тем количество браков одного лица ограничивалось, следовательно, указание на повторность супружества имело важное значение, а в случае третьего и четвертого брачного союза – архиважное [6, с. 9, 30].

Больше всего ошибок приходские священники допускали при исполнении правил части 3 «О умерших»: не вели разделения по полу в нумерации записей о смерти, возраст указывали лишь мужчинам, не записывали причину смерти, а также «кем исповедан и приобщен», где погребен. Об этом свидетельствует, например, метрическая запись о смерти мужчины в церкви Святой Великомученицы Параскевы села Серенова за 1756 год: «№ 3; дата смерти – 30 мая; вотчины майора Алексея Григорьева сына Васильчикова деревни Сосновцы крестьянин Михайло Филипов 23 лет»⁸; женщины: «вотчины майора Алексея Григорьева сына Васильчикова деревни Почаева крестьянская вдова Мавра Семенова»⁹. В 1774 году по неизвестным причинам исполнение норм части 3 «О умерших» стали вести в соответствии с вышеозначенной формой¹⁰.

Таким образом, ведение метрических книг все же продолжало отличаться от требований, утвержденных Синодом в 1724 году. Это привело к принятию данным органом Указа от 23 ноября 1779 года¹¹, в котором был установлен факт небрежного исполнения или вовсе неисполнения священно- и церковнослужителями своих обязанностей по записи актов состояния; продублированы все требования «Прибавления»; закреплено предписание консисториям выдавать «тетради с надписанием, что в которых записывать должно». Это, в частности, привело к изменениям в ведении метрических книг в Ярославском уезде. На титульном листе метрической книги прописывались требования к ее ведению и дальнейшей сдаче из приходской церкви в консисторию, а метрики стали соответствовать форме, утвержден-

⁶ См.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-1. Д. 1119. Метрические книги церковей сел Ярославского уезда за 1748 год.

⁷ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-4. Д. 8986. Метрические книги церковей сел Ярославского уезда за 1764 год. Л. 4 об.

⁸ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-1. Д. 2259 Метрические книги церковей сел Ярославского уезда за 1756 год. Л. 16 об.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-3. Д. 5846. Метрические книги церковей сел Ярославского уезда за 1774 год.

¹¹ Указ Синода от 23 ноября 1779 года «О исправном содержании метрических книг во всех приходских церквах» // ПСЗРИ. Т. XX, № 14948.

ной в 1724 году¹². Однако сохранялись ошибки в брачных записях: по-прежнему не фиксировали поручителей (поезжан)¹³.

В целом в Российской империи картина по делопроизводству в приходских церквях и духовных консисториях мало изменилась, о чем свидетельствуют акты Синода. Так, например, в Указе от 29 марта 1794 года¹⁴ обращается внимание на то, что за 1793 год сведения о записях присланы лишь из 9 епархий (всего существовало 29 епархий). Поэтому Синодом предписывалось в случае отсутствия метрических книг за прошедший 1793 год «к сочинению их в самой скорости, секретарей консисторских и других, за кем та остановка последовала, понудить неослабно, и покуда не сочинят, держать их за стражею». На наш взгляд, данное положение не решало проблемы, поскольку точность таких «сочинений» вызывает сомнения в достоверности, на что, в частности, указывает М. К. Цатурова [3, с. 33].

Указом Синода от 7 мая 1806 года¹⁵ была предписана передача в храмы печатных листов для «лицевания» метрических книг, в которых уже содержались готовые графы, что значительно облегчило работу приходскому духовенству. Следует отметить, что в Ярославском уезде с выдачей печатных формуляров для заполнения форма записи актов состояния стала соблюдаться¹⁶. Однако в масштабах Империи на страницах метрических книг ошибки продолжали существовать. Об этом, например, свидетельствует Указ Синода от 22 февраля 1812 года¹⁷, в котором вновь было предписано священно- и церковнослужителям всех епархий вести запись актов состояния «в должном порядке и исправности», поскольку «во многих епархиях по временам [метрики] искажались и приходили в беспорядок и запутанность».

В 1831 году выходит Указ Синода «О новых формах метрическим книгам»¹⁸, но никаких принципиальных изменений в формуляре он не закрепил. Часть третья «О умерших» не была затронута реформой вовсе. Единственное значимое нововведение – это подробные примеры конкретных записей, что, на наш взгляд, является весьма полезным для правоприменителя в лице приходского духовенства. Однако в Ярославском уезде, начиная

¹² См.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-4. Д. 7588А. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1780 год.

¹³ Там же.

¹⁴ Указ Синода от 29 марта 1794 года «О присылке метрических экстрактов Синод из всех Епархий о рождающихся, браком сочетавшихся и о умерших» // ПСЗРИ. Т. XXII, № 17192.

¹⁵ Указ Синода от 7 мая 1806 года «О форме Метрических книг» // ПСЗРИ. Т. XXIX, № 22118.

¹⁶ См.: ГКУ ЯО ГАЯО. Фонд № 230. Оп. 1-2. Д. 3068. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1807 год.

¹⁷ Указ Синода от 22 февраля 1812 года «Подтверждение о ведении метрических и обыскных книг в надлежащем порядке, и о доставлении из оных, по требованиям Присутственных мест, справок из самых Духовных Консисторий» // ПСЗРИ. Т. XXXII, № 25004.

¹⁸ Указ Синода от 28 февраля 1831 года «О новых формах метрическим книгам» // ПСЗРИ. Т. VI (1831), № 4397.

с 1831 года, новая форма соблюдалась только при регистрации родившихся. В качестве образца можно привести запись о рождении из метрической книги церкви Рождества Христова села Пономарева за 1831 год: «№ 25; у кого кто родился – шестого дня вотчины графов Васильчиковых деревни Иванкова у крестьянина Василья Гаврилова и законной его жены Натальи Тимофеевой от 1-ого их брака родился сын Максим; число крещения – 8; кто были восприемники – села Пономарева крестьянин Борис Трофимов»¹⁹. Брачные записи стали соответствовать новым требованиям с 1832 года: «№ 8; когда и кто имянно венчаны – первого надесять дня Ярославского уезда деревни Филина вотчины графов Васильчиковых Степан Сергеев, холостой, с девицею Марьей Саввиной дочерью той же вотчины и деревни крестьянина Саввы Меркурьева; кто были поручители – по женихе: той же вотчины и деревни крестьянин Филип Миронов и Максим Васильев. по невесте: той же вотчины Сереновского прихода деревни Почаева крестьянин Матфей Петров»²⁰.

Окончательный формуляр метрических книг, просуществовавший в Российской империи до 1918 года, был утвержден Указом Сената от 7 февраля 1838 года «О ведении метрических книг по новым формам»²¹. Согласно означенному указу книга должна была состоять из трех частей и включать следующие графы для сведений: часть первая «О родившихся» – «счет родившихся» (порядковый номер младенцев с делением по половому признаку), месяц и день рождения и крещения; «имена родившихся», «звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания», «звание, имя, отчество и фамилия восприемников», «кто совершил таинство крещения», «рукоприкладство свидетелей записи по желанию»; часть вторая «О бракосочетавшихся»: «счет браков», «месяц и день», «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и которым браком», «лета жениха», «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и которым браком», «лета невесты», «кто совершил таинство», «кто были поручители» (со стороны жениха и со стороны невесты), «подпись свидетелей записи по желанию»; часть третья «О умерших»: «счет умерших» (порядковые номера усопших с делением по полу), месяц и день смерти и погребения, «звание, имя, отчество и фамилия умершего», «лета умершего», «от чего умер», «кто исповедовал и приобщал», «кто совершал погребение и где погребен». Формы сопровождалась развернутыми многочисленными примерами по заполнению метрик, что немаловажно для правильного делопроизводства в приходе. Записи о рождении и о браке претерпели существенные изменения – и все они в лучшую сторону, поскольку графы были разделены по группе сведений, размещались на развороте (прежние на одном листе), что было

¹⁹ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 8. Д. 165. Метрические книги церкви с. Пономарево Ярославского уезда за 1812–1842 годы. Л. 114.

²⁰ Там же. Л. 136.

²¹ Указ Сената от 7 февраля 1838 года «О ведении метрических книг по новым формам» // ПСЗРИ. Т. XIII (1838), № 10956.

достаточно удобно для заполнения и поиска необходимой информации. Самое главное – это способствовало обеспечению единообразия записи актов состояния (которое отсутствовало прежде [5, с. 100]).

На следующий год в Ярославском уезде применялся означенный выше формуляр²², что подтверждается выдержками из метрических книг церкви Рождества Христова села Пономарева. Из части первой «О родившихся» за 1848 год: «№ 16; месяц и день рождения – 15 октября, крещения – 17 октября; имя – Иван; «звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания» – вотчины господина Красовского деревни Потетюрина крестьянин Пимен Прокопиев и законная его жена Лукерья Давыдовна оба православного исповедания; «звание, имя, отчество и фамилия восприемников» – той же вотчины и деревни крестьянин Капитон Иванов; «кто совершил таинство крещения» – пономаревский священник Николай с дьячком Павлом Ивановым; «рукоприкладство свидетелей записи по желанию» – отсутствует²³. Брачная запись за 1886 год: «№ 2; «месяц и день» – 26 января; «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и которым браком» – старший фейерверкер 4-ой роты 1-ого батальона Новогеоргиевской крепостной артиллерии, уволенный в запас Хрисан Максимов Лисенков, вероисповедания православного, первым браком; «лета жениха» – 27; «звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и которым браком» – Толгобольской волости, села Толгобола, умершего крестьянина Петра Авксентьева дочь Павла Петрова, вероисповедания православного, девица; «лета невесты» – 25; «кто совершил таинство» – Ярославского уезда, села Михайловского священник Андрей Виноградов и села Пономарева псаломщик Павел Лебедев; «кто были поручители» – по женихе: деревни Иванкова крестьяне Максим и Иван Андреевы; по невесте: Толгобольской волости, села Толгобола крестьяне Семен Васильев Голубков и Норского посада Феодор Яковлев; «подпись свидетелей записи по желанию» – отсутствует». Часть третья «О умерших» из метрической книги церкви села Толгобола за 1909 год: «№ 29; месяц и день смерти – 28 ноября; погребения – 30 ноября; «звание, имя, отчество и фамилия умершего» – Ярославского уезда, Толгобольской волости, деревни Починка крестьянина Никонора Феодорова Чашкова жена Анастасия Демидова Чашкова; «лета умершего» – 82 г; «от чего умер» – от воспаленья легких; «кто исповедовал и приобщал» – священник Троицко-Тверицкой церкви гор. Ярославля Аполлон Теляковский; «кто совершал погребение и где погребен» – священник Геннадий Матвеевский с диаконом Николаем Каранским и псаломщиком Александром Соболевым, на приходском кладбище» ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 11-4. Д. 989. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1909 год. Л. 83 об. –84..

²² См.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 1-6. Д. 14248. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1839 год.

²³ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 2. Д. 754. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1848 год. Л. 826 об–827.

Но ошибки в ведении метрических книг продолжали сохраняться вплоть до начала XX в. Этот факт подтверждается рядом указов Синода. В частности, Циркулярный Указ от 20 мая 1903 года²⁴ предписал (в который уже раз!) архиереям обращать пристальное внимание на «исправное ведение метрических записей», а также закрепил различного рода разъяснения.

На основании изложенного можно выделить ряд особенностей ведения метрических книг, показывающих недостатки правоприменительной деятельности приходского духовенства.

1. *Несоответствие экземпляров, переданных в консисторию и хранящихся в приходской церкви.* Метрические книги в соответствии с нормативными требованиями необходимо было вести в двух экземплярах: один оставался в приходе, другой передавался в консисторию. Казалось бы, они должны быть идентичны. Однако наиболее типичным «пороком» метрических книг выступало несовпадение дат рождений, бракосочетаний, смертей в приходских и консисторских образцах [7, с. 58]. В Ярославском уезде данное обстоятельство имело место вплоть до начала XX в. Так, в записи о рождении из приходской книги церкви Рождества Христова села Пономарева за 1785 год указано, что «у крестьянина Тимофея Васильева сын Гавриил» родился 26 марта, крещен 30 марта²⁵. В консисторском экземпляре²⁶ дата рождения и крещения того же человека – 20 марта и 26 марта соответственно.

Помимо этого, некоторые записи полностью отсутствовали. В означенной выше приходской метрической книге за 1785 год указано, что «итого <...> родилось обоего пола 22 человека», а в консисторской – «итого <...> родилось обоего пола 23 человека». Аналогичные ситуации прослеживаются и в других частях книги. Между тем метрические книги и метрические свидетельства являлись документами, удостоверяющими тот или иной юридически значимый факт²⁷, а определение точной даты события как момента возникновения или прекращения прав и обязанностей весьма значимо. В ситуации, когда разнятся сведения, возникает вопрос: какая же дата верна? Ответ содержится в Указе Синода от 17 мая 1802 года «О ведении и хранении метрических и обыскных книг»²⁸, согласно которому экземпляр, передаваемый в консисторию, является оригиналом, а в церквях хранятся «верные копии».

²⁴ Циркулярный Указ Святейшего Правительствующего Синода от 20 мая 1903 за № 8 // Рязанские епархиальные ведомости. 1903. № 17.

²⁵ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 8. Д. 6. Метрические книги церкви с. Пономарево Ярославского уезда за 1782, 1784–1811 годы. Л. 7.

²⁶ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-4. Д. 8852Б. Метрические книги церковью сел Ярославского уезда за 1785 год. Л. 41 об.

²⁷ См.: ст. 1354–1355 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1866. С. 14–686; ст. 260 Устава духовных консисторий // Устав духовных консисторий. СПб., 1883.

²⁸ Указ Синода от 17 мая 1802 года «О ведении и хранении метрических и обыскных книг» // ГАПК. Ф. № 37. Оп. 1. Д. 605. Л. 7–8 об.

Из сего можно сделать вывод, что в случае разногласий следует опираться на книгу из духовной консистории (частный образец имперского начала и общеконфессионального руководства – в действии).

2. *Отсутствие имени матери в записях о рождении до 1831 года.* Часть первая «О рождающихся» содержала графу «у кого кто родился», в которой указывали только отца, хотя в нормативных актах закреплялась формулировка «именование родителей», что означает указание сведений об обоих родителях. Соответственно, определение матери было возможно только путем обращения к записям о браке в предшествующие годы. Например, часть первая «О рождающихся» метрической книги церкви Рождества Христова села Пономарева за 1768 год содержала следующую запись: «№5; дата рождения – 7 марта; «у кого кто родился» – вотчины Хованского деревни Иванкова у крестьянина Тимофея Васильева сын Василей»²⁹. Для установления матери необходимо было обратиться к записи о браке Тимофея Васильева: «№ 1; дата венчания – 30 января; «вотчины поручика князя Михаила Михайлова Хованского крестьянской деревни Иванкова Василья Дмитриева сын отрок Тимофей тоя ж вотчины села Пономарева с крестьянскою Никитиной дочерью Федорова девкою Евдокиєю первым их браком»³⁰. Соответственно, мать Василя – Евдокия Никитина. Однако Синод в последующих своих указах не обращал внимания на данный недочет. Объяснить данное обстоятельство можно тем, что права состояния в Российской империи законнорожденные дети приобретали от отца³¹, родительская власть которого на них и распространялась (совокупно с властью мужа над женой) [8, с. 55–56], а также, как мы уже отмечали ранее, небрежностью приходского духовенства к ведению метрик.

Указ Синода от 28 февраля 1831 года «О новых формах метрическим книгам» впервые содержал примеры записи актов состояния, которые включали в том числе имя матери ребенка, что, на наш взгляд, является правильным, поскольку до 1831 года у детей юридически отсутствовала мать.

3. *Особенности записи о рождении незаконнорожденных детей.* При внесении для данной категории родившихся сведений в предусмотренной нормативными актами графе о родителях указывали только мать, поскольку таковые дети «фамилией отца не пользуются, а носят фамилию матери (называются по матери)» [6, с. 527]. Оное обстоятельство можно объяснить предписаниями ст. 132–132.3 Законов гражданских Свода Законов Российской империи³², согласно которым имя незаконного ребенка никаким образом не образовывалось от имени биологического отца. В ме-

²⁹ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-2. Д. 4671. Метрические книги церковей сел Ярославского уезда за 1768 год. Л. 41.

³⁰ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 13-4. Д. 8985. Метрические книги церковей сел Ярославского уезда за 1766 год. Л. 84.

³¹ См.: ст. 39, 502, 536, 541, 710, 1015 Свода законов о состояниях // Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1912.

³² Свод законов Российской империи. Т. X, ч. 1. СПб., 1912.

трических книгах в таком случае делали приписку к имени «незаконнорожденный». Получалось, что даже на страницах метрических книг ребенку, рожденному вне брака, уже ставили клеймо, не говоря уже о том, что в обществе (особенно в крестьянской среде) к таковым людям могли весьма негативно относиться и припоминать их происхождение в достаточно обидном ключе [9, с. 526]. При этом в записях о браке и в случае смерти во младенчестве факт незаконности рождения фигурировал. Так, запись о рождении незаконнорожденного из метрической книги церкви Рождества Христова села Пономарева за 1848 год включала следующие сведения: «№ 18; дата рождения – 3 декабря, дата крещения – 4 декабря; имя – Даниил (под именем) незаконнорожденный; «звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания» – села Пономарева солдатка Харитина Ефимова православная...»³³. Брачная запись этого же человека за 1870 год о женитьбе: «села Пономарева после умершей солдатки Харитины Ефимовой незаконнорожденный сын Даниил православного исповедания первым браком»³⁴. Указание на незаконное рождение в соответствии с частью третьей «О умерших» имеется, например, в записи за 1891 год о смерти ребенка: «№ 15; дата смерти – 9 августа, дата погребения – 11 августа; «звание, имя, отчество и фамилия умершего» – Сереновской волости, дер. Иванкова, крестьянской девицы Ирины Ионовой незаконная дочь младенец Александра»³⁵.

Законом от 3 июня 1902 года «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей»³⁶ меняется наименование детей, рожденных вне брака. Данным актом «легализуется» термин «внебрачный» ребенок [10, с. 258], появившийся в метрических книгах с 1903 года³⁷. Это свидетельствует о тенденции уравнивания правового статуса детей вне зависимости от их происхождения [10, с. 257–258]. Однако церковь данную линию законодателя не поддерживала и по-прежнему считала, что только рождение в браке дает возможность обладать всей полнотой прав [11, с. 76–78]. Таким образом, в течение весьма длительного времени узаконивались правовые и социальные модели усечения в правах «одинокой матери» и рожденного ею ребенка – не только в формальном смысле (при регистрации рождения), но и в сущностном – в рамках их правового статуса [12]³⁸.

³³ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 2. Д. 754. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1848 год. Л. 827 об.

³⁴ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 10. Д. 218. Метрические книги церкви с. Пономарево Ярославского уезда за 1847–1870 годы. Л. 13 об.

³⁵ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 11-1. Д. 62. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1891 год. Л. 369 об.

³⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 3 июня 1902 года // ПСЗРИ. Т. XXII (1902). № 21566.

³⁷ См.: ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 230. Оп. 11-2. Д. 248. Метрические книги церквей сел Ярославского уезда за 1903 год.

³⁸ Юридические отголоски подобного подхода мы наблюдаем не только в законодательстве 1944–1969 гг., но и в настоящее время (например, в формулировке нормы ст. 49 Семей-

4. *Презумпция отцовства и ее отражение в метрических книгах.* Согласно ст. 119 Законов гражданских Свода законов Российской империи³⁹ все дети, рожденные в законном браке, по прекращении или расторжении супружеского союза, если только между днем рождения и днем смерти отца или расторжения брака прошло не более трехсот шести дней, а также в силу ст. 125 рожденные после 180 дней включительно с момента вступления в брак, признавались законными, то есть их отцом являлся муж матери. При этом предположение о законном рождении ребенка могло быть опровергнуто согласно ст. 1348 Устава гражданского судопроизводства только по иску мужа матери, а в случае его смерти до рождения младенца или до истечения предоставленного ему срока для начатия спора – по иску его наследников по закону (ст. 1352 того же Устава).

Однако священно- и церковнослужители, превышая свои полномочия, вмешивались в пикантные подробности зачатия и, соответственно, происхождения детей, появившихся на свет либо от замужних женщин, либо от вдов. Своей ничем не подкрепленной волей (то есть без ее юридического обоснования) приходские священники самостоятельно могли «окрестить» ребенка незаконнорожденным [13, с. 144–145].

Весьма распространенным нарушением являлась запись детей солдат (замужних женщин, чьи мужья проходят военную службу) незаконнорожденными. Примеры встречаются в метрических книгах церковью разных сел Ярославского уезда на протяжении многих лет. Формулировалась запись таким образом: «№ 8; дата рождения – 17 января, дата крещения – 17 января; имя – Анна; села Туношмы солдатка Огрофены Васильевой родилось дочь незаконнорожденная»⁴⁰.

Выделенные выше особенности ведения метрических книг, обнаруженные нами на основании документов Ярославского уезда, имели место вплоть до принятия Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года⁴¹, которым, взамен метрических, были введены регистрационные книги, а внесение сведений в них было возложено на государственные органы. Дети от рождения получали равный правовой статус независимо от обстоятельств своего зачатия.

В современной России согласно п. 4 ст. 7 ФЗ «Об актах гражданского состояния» запись производится в актовых книгах. В ст. 7 данного Закона перечислены семь актов, подлежащих государственной регистрации, что более чем в два раза превосходит их число в метрических книгах. При этом данные записи отличаются гораздо меньшим количеством содержащейся в них информации (не указывается вероисповедание, род деятельности

ного кодекса РФ) [12].

³⁹ Свод законов Российской империи. Т. X, ч. 1. СПб., 1912.

⁴⁰ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. № 1118. Оп. 3. Д. 260. Метрические книги церкви с. Туношна Ярославского уезда за 1842–1859 годы. Л. 2 об.

⁴¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77, ст. 818.

и иные). Это, очевидно, обусловлено тем, что в настоящее время сведения, которые записывались в дореволюционной России, не имеют юридического значения и, соответственно, объясняется отсутствием сословного общества, светским типом государства, равенством всех вне зависимости от отношения к религии, имущественного и должностного положения, а также других обстоятельствами. Следует также отметить, что ФЗ «Об актах гражданского состояния» в п. 3 ст. 3 до сих пор придает метрическим книгам, составленным до вступления в действие Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, юридическую силу, то есть сохраняет их важное значение для установления прав и обязанностей граждан. В настоящее время в приходских храмах Русской православной церкви продолжают вести записи о совершаемых таинствах и обрядах в книги, именуемые «метрическими»⁴². Однако значением актов гражданского состояния они не обладают, а служат лишь подтверждением совершения крещения, венчания, отпевания. Впрочем, в доктрине обсуждается вопрос о признании «метрической записи» в качестве варианта регистрации акта гражданского состояния, по крайней мере венчальной записи о супружестве [1, с. 69].

Таким образом, запись актов состояния православного населения в дореволюционной России осуществляли приходские священно-и церковнослужители в метрических книгах, которые включали следующие элементы: часть первая «О родившихся», часть вторая «О бракосочетавшихся», часть третья «О умерших». Форма метрик менялась на протяжении почти двухсот лет три раза, окончательная была утверждена в 1838 году. Ведение метрических книг было неидеальным, зачастую они содержали достаточно большое количество ошибок и неточностей. Объяснить этот факт можно тремя обстоятельствами: 1) небрежным отношением со стороны духовенства к записи актов состояния; 2) неграмотностью ответственных лиц; 3) далеко не качественным правовым регулированием данного процесса; 4) отсутствием надлежащего епархиального контроля за осуществлением данной деятельности. Однако на протяжении многолетней работы и правотворцу, и правоприменителю удалось в значительной степени исправить свои ошибки. После вступления в действие Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве на смену метрическим книгам пришли регистрационные книги (в настоящее время актовые книги), запись в которые уже осуществляли не приходские священники, а государственные органы. Метрики, составленные до введения Кодекса в действие, обладают юридической силой. В современных приходах Русской православной церкви производят записи о совершенных таинствах и обрядах, и, хотя они не приравниваются в юридическом смысле к записям актов гражданского состояния, их религиозное значение весьма

⁴² Журнал № 88 заседания Святейшего Синода от 27 июля 2011 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586149.html> (дата обращения: 01.10.2023).

важно как для воцерковленных граждан, так и для тех, кто задумывается о своей принадлежности к православному миру.

Ссылки

1. Тарусина Н. Н. О взаимодействии светских семейно-правовых и религиозных норм // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 2 (16). С. 66–70. EDN NVWDPР.
2. Гавриш И. В. Основные нормы церковного брачного права Русской православной церкви и их применение в современной России // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 4. С. 81–98.
3. Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991. 112 с.
4. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 272 с.
5. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2016. 400 с.
6. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 224 с.
7. Спичак А. В. Эволюция оформления метрических книг в тобольской епархии в XVIII – начале XX веков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 54–63.
8. Тарусина Н. Н. Об элементах «родительской власти» в российском законодательстве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 33. С. 55–61. EDN QCZBGQ.
9. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 736 с.
10. Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 616 с. EDN REYDMT.
11. Нечаева А. М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М.: Грааль, 2000. 238 с.
12. Тарусина Н. Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 7. С. 68–84. DOI 10.12737/jrl.2022.073.
13. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 2 / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 656 с.